

Рассматривая округу Раин не мог не отметить общее ощущение запустения и депрессии вокруг. Тёмные выцветшие дома, которые явно не раз ремонтировались репаро и иными ремонтными чарами из-за чего в каком-то плане напоминали знаменитую Нору семейства Уизли.

Хотя среди тех имелось несколько домов, что явно были на голову выше других, хоть и представляли в общем с окружением стиле. Такие строения приковывали к себе внимание уровнем качества своего исполнения, создавалось ощущение, что все окружающие дома вейл были лишь их плохими копиями и строившие их волшебники не прикладывали и половины тех усилий, что творцы этих жилищ. Впрочем, таких домов было не более четырёх штук и даже они казались сараями перед находящейся в конце поселения белой усадьбой небольшого размера.

Как поведал Пирсу Блэк, именно её использовали приходящие сюда маги, когда выбирали одну или несколько партнёрш себе на ночь. Использовать же грязные дома и отнюдь не столь мягкие перины в чужих жилищах, клиенты считали ниже своего достоинства, что впрочем с учётом основного контингента данного борделя было не слишком удивительно.

Вряд ли детки аристократов и небольшого количество семей мастеров смогли бы почувствовать удовольствие в скрипящем и не самом чистом жилище местных подневольных магических созданий или если говорить точнее рабов.

Преодолев разделяющее их с старой вейлой расстояние, Пирс наконец перевёл своё взор на старейшину с частью функций подобия «маман» в борделе. Столкнувшись взглядом с ним, та сразу же опустила глаза вниз, не желая гневить явно аристократического представителя местных волшебников, но перед этим чётко просканировала выражение лица при оценки их жилищ и то какой значок висел у него на груди. Ничто не приводило данную вейлу в ужас больше, чем данное золотое украшение на одеяниях магов, ведь на её памяти такие посетители появляются не чаще чем раз в несколько лет, но в двух из трёх случаев это всегда влекло за собой смерть одной из её сестёр и дочерей, что иногда лично воспитывались самой опытной вейлой.

На своём веку Агата застала около четырёх сезонов золотых волшебников и почти все из них приводили к временной отмене данного украшения и появлению запретов на убийство вейл, со штрафом для нарушителей. Им буквально давали время расплодиться для следующего поколения молодых господ, что решит потратить баснословную сумму и «поиграть» с живой игрушкой. Сама женщина мечтала прекратить данный ужас, веря в рассказы матери, о временах не лучшей, но свободной жизни и даже собирая от гостей слухи о нравах за проливом, думая о способах побега из данного места, но к сожалению всё это было лишь невыполнимыми домыслами старой вейлы, что не могла решиться хоть на какие-то активные действия, понимая что ответ за её поступки будет держать несколько самых молодых сестёр.

Поэтому и в этот раз она могла лишь молиться в своём сердце, чтобы это оказался один из редких гостей, что переплатил на случайные риски и её сестры ещё смогут вернуться в свои дома по окончанию отведённого тому времени.

Осмотрев вейлу перед ним, Пирс не мог не отметить явно неплохо сохранившееся лицо и ауру,

что буквально распространялась от той по округе на несколько десятков метров и была волнообразно подпитана ментальной магией, что была из тела магического создания перед ним.

Конечно на самого Пирса не могло повлиять столь рассеянное и низкоуровневое воздействие, но для большинства не занимающихся своей защитой и не имеющих специальные артефакты магов этого бы было достаточно настолько, что даже крайне юный подросток отбросил бы всех своих сверстниц в сторону и побежал виляя хвостиком за данной уже начавшей увядать птичкой.

Впрочем учитывая интенсивность воздействия, для местных детишек обвешанных, как новогодние ёлки, этого явно бы было мало. Что Впрочем не удивляет, с учётом того, что Блэк с Поттером не пошли сюда снова. Их рода явно в то время смогли привить отпрыскам приличный уровень ментальной защиты, который в купе с артефактами сводил на нет любое воздействие, даже с учётом усиливающегося во время соития в несколько раз качества ментальной атаки вейлы. Что кстати и было основной особенностью данного места. Даже с учётом всех защит на волшебниках и медальонах, блокирующих основную часть ауры у вейл, во время процесса какая-то часть всё равно пробивалась наружу и даже вялое телодвижение от неопытного парнишки и не слишком активное участие используемой девушки могло превратиться для того в занятие любовью и крайне приятное воспоминание. Что в некоторых случаях даже могло перерасти в зависимость и маг на десятилетия бы стал завсегдатаем у одной определённой вейлы, на что Впрочем и рассчитывали ослабляющие выдаваемые тем амулеты владельцы данного селения.

-Позови сюда всех имеющихся в поселении вейл. — Приказал Раин, перестав оценивать одетую в свободные одежды семидесятилетнюю женщину, что выглядела лишь на пятьдесят из-за права на владение единственной в поселении палочкой, ведь всё же кто-то же должен был очищать тела девушек на частичном самообеспечении, в случае выбора и желания разделить с той ложе у прибывшего посетителя.

-Хорошо, господин. — Кивнула женщина, слегка приподняв голову и вырисовав в воздухе неизвестную Раину руну, что послала в округу непонятный сигнал.

-Что это за магия? — Ощувив колебания и пытаясь понять их структуру, задал вопрос Пирс.

-Специальная разработка хозяев, нагревающая наши медальоны и оповещающая всех девушек о вашем прибытии и желание взглянуть на них. — Быстро отчиталась женщина, умолчав о том, что с помощью этого же сигнала с каплей изменений хозяева могут запустить в медальоне процесс нескончаемого нагрева, пока тот не прожжёт грудь вейлы или не оставит той болезненный шрам на долгое время, всё же в магическом мире все травмы, что не были причинены магическими существами или темномагическими заклятиями могли быть легко исцелены, поэтому жесткостью наказаний непослушных вейл полностью зависела от желаний прибывшей охраны.

Вскоре после сигнала от Агаты, на площади собралось около восьми десятков вейл, из которых около сорока явно совсем недавно перешагнули порог двадцатилетия, ещё двадцать три имели

разброс в возрасте от трёх до шестнадцати из-за чего получалось что по-настоящему взрослых с крайне огромными различиями в возрасте было чуть больше десятка человек. Остаток численности добивали около пяти вейл, что явно находились на последнем издыхании и котором уже было под сотню или даже больше, впрочем и они тоже не могли послушаться желания клиента увидеть весь «товар», даже если укажи тот на одну из последней пятёрки и всё могло закончиться инфарктом ещё до захода в белый особняк.

-Кто из них уже прошёл своё магическое совершеннолетие? — Задал вопрос Раин, пройдя взглядом по толпе, в которой как минимум несколько десятков девушек и женщин точно не были бы против провести с тем не одну ночь, особенно с учётом непонятного им внутреннего ощущения, которое было уже недоступно самой Агате по причине преклонного возраста. Вызывала же это ощущение их вторая форма, что откликалась на силы истинного альфы Раина и чувствовала подавление, что вместе с подсознанием девушек осознающим цель визита скрытого зверя перед ними, переключало тех в подобие психологической течки, в каком-то смысле заставляя ощутить то что ощущают жертвы их ауры обольщения.

-Барбара, Виктория, София, Маргарет, ... Эмма, Руби. — Спокойно перечислила с указанием рукой нужных вейл Агата. Всё же она давно занималась этой работой и знала, что некоторые клиенты предпочитают полную экзотику с их вторыми формами, которые обычно не может до конца принять и законный супруг, по крайней мере, когда это ещё было для них возможно.

-Оставь Барбару и Руби, а остальные могут идти. — Отпустил тех Раин, в течении нескольких минут рассматривая души девушек и отсеивая самых гнилых и тёмных из вейл, в конце концов остановившись на двух взрослых девушках, которые уже были самостоятельными личностями и имели наиболее чистую душу из всех, если конечно не рассматривать детей.

-Хорошо. — Покорно согласилась Агата.

-Барбара, Руби, вы хотите покинуть данное место? — Дождавшись, когда все остальные оставят их вчетвером, наконец задал свой вопрос, перед двумя смущёнными и теперь уже взволнованными девушками Раин.

-Господин, мы не можем принимать такие решения без дозволения хозяев. — Быстро сообщила тому Агата, боясь споров и недовольства клиента, в котором после открытия выкупной цены виноватыми сделают только лишь вейл.

-Я хочу узнать именно их мнение, с остальным я разберусь позже. — Повернулся к той, с миролюбивой полуулыбкой Раин, заставляя вейлу вновь отвести взгляд и впиться теперь тем в самих девушек, что заставляли богатого и от того опасного для них мага ждать своего ответа.

-Д-да./Да. — Под взглядом старшей, быстро пришли к искреннему, но уже давно похороненному глубоко в сердце желанию обе вейлы.

-Тогда я могу предложить вам свободу в другой стране, где нет столь ужасающих условий обращения с магическими существами и вам будет открыто два пути, спокойная жизнь в

качестве обычного человека, чтобы вы поняли лучше это можно назвать слиянием с маглами и более опасная, но и почти неограниченная жизнь, как магических созданий, без столь ярких гонений и серьёзных угроз от почти любого окружающего, с возможностью самостоятельно управлять своей интимной жизнью. В замен же я попрошу три года работы на меня, с исследованиями вашего вида, которое не несёт угрозы вашему здоровью и жизни, вместе с полным обеспечением на это время и возможностью позже получить знания на любую из выбранных вами человеческих профессий. — Расписал крайне волшебные, если не переходить на нецензурную лексику, условия для буквально рабынь Пирс, думая о пользе таких тестов для своих исследований и возможном, склонении мыслей девушек к стезе телохранительства. Всё же каждая из них при правильном обучении может стать довольно сильным магом, который способен воспроизвести минимум сотню сил разных мутантов, заставляя врагов недоумевать от многообразия ответных действия, а защищаемую цель не беспокоиться даже в случае прямого попадания в столь жизненно важные органы, как мозг или сердце. Не даром сам Раин ранее копировал действие стазисного заклятия, используя для того похожие направление магии в Камартадже, а после и один из камней бесконечности.

-Господин, это...

-Клянусь магией, что всё что я сказал в последние две минуты является правдой. Люмос, нокс. — Заметив логичное смонение, опаску и попытку описать всю бредовость такого предложения от мага, Раин нанёс упреждающий удар, буквально опустошив тем самым голову старшей вейлы и её юных протеже. Пирс знал о непередаваемой силе клятвы магией в этом мире и от того не мог не использовать ту в своих целях, особенно если после проверки её в доме Блэка узнал, что его сущность находится на более высоком уровне, чем все местные волшебники и для настоящей, столь же ужасающей потери ему нужно нечто большее, чем артефакт концентратор и пара простых слов с указанием расплаты.

На данный момент, используя столь грубый вариант клятвы Раин мог говорить всё что угодно, даже заявляя всем, что является чистокровным человеком и джунгарским тушканчиком одновременно. Поэтому хоть он и не собирался нарушать данное им слово, но создавать более четкую и уже действенную клятву ради освобождения борделя вейл, он считал не слишком логичной тратой свободного времени и усилий.

-Как же...

-Ты до сих пор не сказала мне своё имя. — Переключая мысли Агаты на иную тему, вдруг задал вопрос Раин, повернувшись к старейшине поселения.

-Агата. — Представилась вейла, всё ещё пытаясь осознать произошедшее.

-Красивое имя, Агата. Скажи ты хотела бы, чтобы и другие вейлы получили такое приглашение? — Смотря той прямо в глаза и вызывая мурашки от своего голоса, задал вопрос похожий в этот момент на демона искуителя Раин.

-Да.

-Тогда передай другим вейлам мои слова и то что увидела сегодня и вскоре вернувшись я возьму тех, кто будет готов покинуть это место. — Зная, что ту обязательно допросят и при возвращении его будет ждать минимум с десятков магов, Пирс всё равно сделал крайне выгодное для тех предложение, планируя через бойцов дойти до ответственных за это волшебников и не экономя силы пронестись по тем в полную полубожественную мощь, оставив от их усадеб или домов лишь одно воспоминание.

-Девочки, вы готовы дать свой ответ на моё предложение? — Переключившись на пронзающих его взглядом вейл, поинтересовался Пирс.

-Мы согласны! — Хором ответили девушки, видя перед собой билет на свободу в виде крайне привлекательного и странно влияющего на них волшебника.

-Отлично, тогда Агата приготовься, тебе нужно выглядеть пострадавшей. — Кивнул тем, Пирс, активируя свой телекинез и обхватывая тем шею бедной вейлы, что будет вынуждена оповестить охрану о возникшей у тех проблеме.

-Что вы собирает...

-Устроим шоу.

Отправив ту в сторону выхода и создав у Агаты на шее реальные следы удушения, которые лишь из-за достойного уровня контроля не переломили не слишком прочное тело женщины, Пирс сместился к двум вздрогнувшим вейлам, став ждать прихода охраны, ведь та не могло не заметить его действий и должна была явиться чтобы урегулировать конфликт.

Конечно носитель золотого знака мог убить любую вейлу, но право на это было доступно только внутри белого дома, в то время как разборки посреди поселения не слишком приветствовались магами из-за необходимости стирать память всем видевшим это юным детям, чтобы те после не нападали на клиентов или не тряслись в истерики при своём первом разе с волшебником извне.

Как предсказывал Раин, уже через десяток секунд к нему приблизился явно умеющий аппарировать внутри купола охранник, с обеспокоенным лицом и долей возмущения во взгляде на вейл позади него, что видимо вызвали гнев клиента и заставили его вмешаться в свои местные проблемы.

-Сэр, что случилось? — Спросил мужчина уже около десяти лет работающий на этом месте и точно знающий, как нужно вести разговор с клиентами. Данный охранник по имени Джек, даже умел кидать экспеллиармус без палочки, что несколько раз спасало его от тяжёлых травм, а однажды и от прямого билета на тот свет, поэтому не смотря на всё уважение в обращении с клиентом, он никогда не расслаблялся и всегда был начеку с каждым из проходящих сюда волшебников.

-Я не доволен вашим сервисом и общей обстановкой вокруг. Она не соответствует моему вкусу и общим жизненным ценностям. — Идеально отыграл надменность Раин, введя охранника на мгновение в чистый ступор от столь необоснованных претензий.

-Что вы хотите сказ...

-Я хочу взять плату за своё оскорбление и думаю эти две девушки идеально подойдут для этого. — Взмахнув тот ладонью в сторону пары вейл, что стояли в полнейшем ужасе от происходящей сцены и не знали что делать дальше.

-Простите, но это...

-Не обсуждается. — Прозвучал голос Раина сзади мужчины, от чего тот в страхе попытался дёрнуться, но понял, что парализован и не может двинуть ни одной частью своего тела.

От этого открытия Джека прошиб холодный пот, ведь он не только не заметил движений и магии мужчины, но и его артефакты на теле, что должны были оповестить всех в охране о любом проявлении волшебства по направлению к нему, что воздействовало на его одежду, так же были неактивны, что создавало у того в голове ворох вопросов и теорий, не одна из которых не заканчивалась для него хорошо.

-Девочки закройте глаза и заткните уши...пожалуйста. — Смотря на шоковое состояние вейл, добавил в конце просящие нотки Пирс, после чего убедившись в выполнении его требований, от души зарядил кулаком в спину парализованного телекинезом охранника, добавляя в конце в месте дробления глубокий порез своим когтями, убирая у стража столь гнилого места даже эфемерную вероятность на излечении от этой травмы, если его коллеги чудом решат сразу же отправить того в Мунго на полноценную госпитализацию.

Закончив с кричащим от боли и звука ломающихся костей мужчиной, Пирс стряхнул с руки следы крови и бросил того за барьер, снимая с себя золотой знак и впечатывая тот в слегка влажную от крови землю, одновременно с этим исчезая и возникая перед двумя застывшими птичками, которые уже не были так уверены в своём раннем выборе.

-Всё закончилось, уходим. — Опустив их руки произнёс Раин, открывая позади них портал и хватая пискнувших девушек за талии, прыгая с теми в провал в небесах, который находился на высоте в несколько километров над Лондоном и был призван вызвать приятное удивление у их преследователей, если те всё же смогут отследить координаты выхода его портала, с учётом иной системы работы данного перемещения, которая могла спокойно игнорировать их антипарационные барьеры, настроенные на борьбу с проколами пространства, а не сотворение прямого туннеля между двумя областями.

Выпав из портала на высоте вместе с девушками, и оказавшись в свободном падении, Пирс попал под звуковую атаку двух гарпий, что издавали нечеловеческий крик и прошли неподконтрольное обращение, по-настоящему попытавшись начать махать своими крыльями, чтобы спасти свои жизни.

-Спокойно, спокойно. — Зависнув в воздухе благодаря поглощённой силе бога неба, Пирс начал успокаивать двух пташек, что вцепились в него как в последний шанс на спасение и уже явно хотели вернуться назад, потратив за последние несколько сотен метров свободного падения весь свой дух борьбы и авантюризма.

-Господин, молю не отпускайте! — Поняв, что они больше не падают, взмолилась одна из вейл, отнюдь не чувствуя себя свободно на такой высоте, несмотря на свою природу.

-Зачем же я вас вызволял из данной резервации и произносил те речи, на минуточку клявшись своей магией, если собирался так просто распрощаться спустя несколько минут после освобождения? — С улыбкой от ужаса в глазах, столь близкого к птицам создания, задался риторическим вопрос Раин.

-М-мы можем спуститься вниз? — Спросила слегка робким голосом вторая вейла, что резко осознала у себя страх высоты и пыталась смотреть только в лицо Пирсу или вверх.

-Конечно, летим вниз, только избавимся от одной проблемы. — Со слегка виноватым взглядом произнёс Раин, протягивая руки к вздрогнувшим и в шоке зависшим с помощью телекинеза вейлам, используя свой божественный огонь чтобы сорвать с их шей оба блокирующий и сдерживающий медальона, которые быстро отправились в его внутреннее пространство, а от обеих девушек ударило просто безумной смесью аур соблазнения, счастья, благодарности и удовольствия, что с учётом максимально близкого контакта их тел, давало просто ужасающий эффект и не будь Пирс защищён системой и укрыт от части своих инстинктом, волк внутри всё же мог бы взять контроль и ответить на эмоции и неосознанный зов двух созревших самок.

Улетая в даль, Пирс и обе вейлы упустили момент, как на прежнем месте начала их диалога, пролетел вниз один из получивших сигнал о неладном волшебник, и как в отдалении от него падала выпущенная в первые секунды падения палочка, которой вместе с владельцем была уготована крайне трагичная судьба, впрочем прибывшие следом более удачные маги посчитают это так же деянием Пирса и в мыслях ещё не раз проклянут столь опасного и слишком наглого мага...

Мой бусти где больше глав и они выходят намного раньше (есть главы до 245): <https://boosty.to/xisc>

Моя работа по вселенной The Boys: <https://tl.rulate.ru/book/76976>

<http://tl.rulate.ru/book/43512/3453363>